

$\frac{103}{713}$

~~884-13~~
1566

— ОБЪ ИЗДАНИИ

СТОГЛАВА

ВЪ ЛОНДОНЪ.

—
(ПИСЬМО ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ).
—

111-30115

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ
1861.

ОБЪ ИЗДАНИИ СТОГЛАВА ВЪ ЛОНДОНѢ.

ПИСЬМО ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Въ концѣ прошлаго 1860 года появился въ Лондонѣ печатный Стоглавъ. Книга издана здѣшнею русскою типографіею, какъ замѣчено въ предисловіи, «трудами россіянъ — исповѣдниковъ истины и для Россіи.» Считаю дѣломъ полезнымъ подѣлиться этимъ извѣстіемъ съ вашими читателями, а вмѣстѣ съ этимъ представить нѣсколько замѣчаній объ этомъ трудѣ.

Вся книга состоитъ изъ небольшого предисловія, составленнаго какимъ-то I. A., и самаго Стоглава, напечатаннаго будто бы съ рукописи, списанной съ экземпляра, находящагося у Н. А. Полеваго. Предисловіе, не смотря на свою краткость, невольно обращаетъ на себя вниманіе тѣми мыслями, какія I. A. счелъ нужнымъ предослать своему труду.

Изложивъ въ началѣ, не совсѣмъ въ буквальныхъ словахъ самаго Стоглава, побужденія и цѣль созванія собора царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, I. A. говоритъ далѣе: «прошло болѣе трехъ сотъ лѣтъ отъ времени уложенія сего собора, и не только ничто порушенное не исправилось, а какъ дѣло являетъ, все болѣе въ горшее разслабленіе приходитъ повязъ Христова ученія, влжущая

во едино пароды Россіи. Христолюбивый царь Іоаннъ вскорѣ сдѣлался Іоаннъ Грозный. Поприще Сильвестра, Адашева, митрополита Филиппа, ревнителей вѣры и правды, заступили пастыри о пастѣвъ небрегутіе, не хотящіе знать ея состоянія, пасущіе себя, ищущіе своихъ си!..» Такимъ образомъ, по мнѣнію І. А., церковь русская въ продолженіе трехъ цѣлыхъ послѣднихъ вѣковъ не имѣла у себя ни одного достойнаго пастыря ни изъ числа десяти нашихъ патріарховъ, ни послѣ замѣны патріаршества Св. Синодомъ. Нужно имѣть сильное предубѣжденіе противъ православной Россіи и рѣшительное незнаніе церковной русской исторіи, чтобы высказать такую общую, несправедливую мысль. Не вдаваясь въ подробности, и замѣчу только, — ужели же напр. и патріархи: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Никонъ, — эти мученики за вѣру и отечество, — были пастыри, пренебрегавшіе своими паствами и ихъ состояніемъ? Ужели и святители: св. Димитрій ростовскій, св. Митрофанъ воронежскій, св. Иннокентій иркутскій и новоявленный Тихонъ задонскій, — были пастыри, искавшіе только своихъ си?.. Жаль, очень жаль, что русскіе, трудившіеся надъ изданіемъ Стоглава, не объяснили І. А. всей несправедливости высказаннаго имъ на православную Россію и ея пастырей обвиненія. Люди, величающіе себя «исповѣдниками истины,» должны смѣло стоять за истину и безъ боязни обличать ложь.

«Самое уложеніе сего собора, говоритъ далѣе І. А., сдѣлалось свѣтильникомъ, горящимъ подъ спудомъ, рукописною тайною нѣкоторыхъ бібліотекъ. Но свѣтильникъ долженъ быть на свѣщницѣ, — такой временный нарочитый соборъ есть единственный у насъ въ Россіи, и уложеніе его есть единственный документъ, рѣзко и ясно показывающій, какъ царское величество, совокупльшееся со

смиреніемъ пастырскимъ, разсуждаетъ о благѣ церкви въ своемъ царствіи.» Было бы странно оспаривать справедливость той мысли, что Стоглавъ (книга) — рѣдкость у насъ въ Россіи. Сколько мнѣ известно, только болѣе знаменитыя наши русскія бібліотеки, напр. императорская публичная, соловецкая, кирилло-бѣлозерская, новгородская софійская и др., да еще небольшое число любителей отечественныхъ древностей имѣютъ у себя по одному, рѣдко по два экземпляра Стоглава. Большая же часть русскаго общества едва ли даже знаетъ о существованіи этой книги. Но нужно замѣтить, что Стоглавъ сдѣлался бібліографическою рѣдкостью по причинамъ очень простымъ и самымъ естественнымъ. Новѣйшія изслѣдованія нашихъ русскихъ ученыхъ показали, что Стоглавъ (книга) не есть подлинное, каноническое «сужденіе» стоглаваго собора, бывшаго въ 1551 году, какъ думаетъ І. А., но заключаетъ въ себѣ черновыя записки, что-то въ родѣ протокола соборныхъ разсужденій, но обсужденныхъ окончательно и не утвержденныхъ подписомъ отцевъ собора. Само собой понятно послѣ этого, что описывать и переписывать эту довольно большую книгу могли только тѣ лица, которые, не ограничиваясь изданными тогда же для всеобщаго употребленія отъ лица митрополита или царя, или отъ имени собора, наказами и приговорами, имѣли какія либо причины дорожить и самыми разсужденіями соборными, не имѣвшими обязательной силы. Число такихъ лицъ, по всей вѣроятности, было очень невелико. На это указываетъ уже то одно обстоятельство, что списковъ Стоглава XVI и XVII вѣковъ сохранилось до нашего времени очень мало, да и тѣ, которые существовали въ то время, находились въ рукахъ частныхъ лицъ и едва ли даже были извѣстны нашимъ первосвятителямъ.

Патріархъ Іовъ, дѣлая распоряженія о заведеніи въ Москвѣ поповскихъ старость, — предметъ особенной заботливости Стоглава, ни однажды не упоминалъ о Стоглавѣ. Въ Евангеліи, напечатанномъ при томъ же самомъ патріархѣ Іовѣ, а равно и при п. Гермогенѣ, Іоаннъ Богословъ изображенъ благословляющимъ *именословно*, хотя въ Стоглавѣ изрекается проклятіе на всѣхъ, кто не благословляетъ *думя перстами*. Въ Катихизисѣ большомъ, изданномъ при п. Филаретѣ, есть ясное ученіе о троеперстіи, вопреки ученію Стоглава о дуперстіи. Сугубая аллилуія, заповѣданная Стоглавомъ, вошла въ печатныя книги только при п. Іосифѣ, и то къ концу его жизни. П. Никонъ, говоря о дуперстіи, замѣчалъ, что оно внеслось въ печатныя и рукописныя книги только «невѣденіемъ, а не повелѣніемъ коего царя, или патріарха, ниже *соборомъ* когда *сидѣвшихъ архіерей*.» Не показывать ли все это, что Стоглавъ въ полномъ своемъ составѣ или былъ неизвѣстенъ нашимъ архипастырямъ, или, вѣрнѣе, не считался ими обязательнымъ, какъ книга, не утвержденная соборомъ и на ряду съ постановленіями правильными и полезными для церкви заключающая въ себѣ, не мало опредѣлений ошибочныхъ, которыхъ нельзя было приписать отцамъ собора. Такъ было до московскаго собора 1667 года. Когда же на этомъ соборѣ, не входившемъ впрочемъ въ разсмотрѣніе подлинности Стоглавника, было опредѣлено: «соборъ, иже бысть при благочестивомъ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, всея Россіи самодержцѣ, отъ Макарія митрополита Московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двюю перстовъ, и о сугубой аллилуіи и о прочемъ, еже писано неразумно простотою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсуж-

денія неправедно положиша, мы православніи патріарси... и весь освященный соборъ тую неправедную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ и клятву ничтоже вмѣняемъ, якоже и не бысть»...—тогда пастыри наши еще менѣе имѣли побужденій знакомиться съ Стоглавникомъ, или хлопотать о его распространеніи; тѣмъ болѣе, что Стоглавникъ своею неподлинностію даже приводилъ многихъ къ сомнѣнію въ дѣйствительности самаго Стоглаваго собора. Вотъ и объясненіе, почему Стоглавъ сдѣлался «свѣтильникомъ, горящимъ подъ спудомъ, рукописною тайною нѣкоторыхъ бібліотекъ.» Потому, что Стоглавъ не «соборное уложеніе,» необходимое для руководства всѣмъ и каждому, — какъ ошибочно думаетъ І. А., но черновыя записки собора, не приведенныя въ порядокъ и, какъ оказывается, даже поврежденныя въ послѣдствіи рукою пристрастною и несовѣсмъ искусною. Что же касается мысли, будто Стоглавый соборъ есть «единственный» въ своемъ родѣ соборъ,—это совершенная правда. И пастыри наши всегда смотрѣли на него съ большимъ уваженіемъ, и вотъ отзывъ о Стоглавомъ соборѣ одного изъ нихъ: «соборъ сей со стороны своего намѣренія и попеченія устроить порядокъ въ церкви съ единообразіемъ во всемъ заслуживаетъ благодарнаго нашего воспоминанія. Среди описываемыхъ имъ и государемъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ разнovidныхъ нестроений въ церкви и въ общественной тогдашней жизни, онъ являлся, какъ свѣтъ во тьмѣ ночи» (Ист. о раскол. пресвящ. Игнат. воронеж. стр. 99). Неправда только то, будто Стоглавникъ представляетъ собою каноническое уложеніе этого собора.

«Въ духовныхъ книгахъ въ Россіи, продолжаетъ І. А., являлись нѣкоторыя главы сего собора, согласныя съ

эгоизмом деспотовъ российской церкви, представителей постоянного собора петербургскаго, — обижające же (т. е. главы?) свою наивною простотою и откровенностію лицемѣріе христіанства XIX столѣтія, — считались плодомъ запрещеннымъ». Я считаю излишнимъ говорить о томъ, насколько справедливо и какъ честно-голословно обвинять нашихъ пастырей — представителей св. Синода — въ деспотизмъ. Недавно я узналъ изъ газетъ, что одинъ французскій епископъ величаетъ нашихъ архипастырей *рабами* свѣтской власти, а вотъ І. А. называетъ ихъ *деспотами*. Царство враговъ православной церкви раздѣлилось на ся и, конечно, испытавъ участь, предсказанную такому царству еще Спасителемъ. Но, оставляя въ сторонѣ клевету, слишкомъ очевидную для всякаго, я считаю лишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ, почему доселѣ не былъ напечатанъ у насъ въ Россіи Стоглавъ въ полномъ его составѣ. Потому же самому, почему онъ не былъ принятъ и теперь не принимается въ руководство для церкви, т. е. какъ книга, не имѣющая каноническаго значенія. Если же печатались только *нѣкоторыя* главы Стоглава, это — не потому, чтобы пастыри нашей церкви находили ихъ «согласными съ своимъ эгоизмомъ», а просто потому, что этого требовали условныя обстоятельства, именно — полемика, завязавшаяся между православными и раскольниками, которые ссылаются на Стоглавъ. И замѣчательно: печатались, сколько мнѣ извѣстно, именно тѣ главы изъ Стоглава, которыя всего менѣе могли служить эгоистическимъ цѣлямъ пастырей нашихъ, — таковы: 31 глава о двупестри, 40 гл. о небритіи браны и нестриженіи усовъ, 42 гл. о сугубой аллилуйи и др. Эти главы, какъ всякій знаетъ, — предметъ разногласія между пастырями нашими и рас-

кольниками; на нихъ, какъ на авторитетъ, ссылаются раскольники въ подтвержденіе своего ученія, изъ-за этихъ, между прочимъ, главъ раскольники удаляются отъ церкви православной и ея пастырей, освобождая себя отъ законнаго подчиненія имъ. Послѣ этого печатать эти, а не другія какія-либо главы, развѣ значить питать эгоизмъ или стремиться къ деспотизму? Наконецъ не могу не замѣтить и того, что я не только не знаю распоряженій со стороны нашихъ пастырей о томъ, чтобы не печатать Стоглава, напротивъ могу указать положительное свидѣтельство о желаніи нашего духовенства видѣть Стоглавъ напечатаннымъ. Вотъ что говорится въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ у насъ въ Россіи съ утвержденія св. Синода: «какъ весьма любопытный памятникъ нашей старины, внутренняго состоянія нашей церкви, какъ дѣло церковное, по мысли и цѣли и плану весьма важное и обширное, но неуспѣшное по выполненію, даже какое-то загадочное по своей исторіи и самому составу, — въ томъ видѣ, какъ составъ его дошелъ до насъ, — Стоглавый соборъ требуетъ и давно ожидаетъ выхода изъ темныхъ угловъ старинныхъ рукописей на свѣтъ, въ *своемъ полномъ, ясномъ видѣ*» (Правосл. Собес. 1860 г. июнь, стр. 107—8). Эти слова писаны прежде, чѣмъ явился въ Лондонѣ печатный Стоглавъ. И по всей вѣроятности, извѣстіе объ этомъ трудѣ будетъ очень пріятною новостію и для нашихъ пастырей, и для ученыхъ. Жаль только, что доброе само по себѣ дѣло испорчено клеветою и, какъ откроется послѣ, крайнею небрежностію.

Сказавъ за тѣмъ о цѣли изданія Стоглава, І. А. замѣчаетъ наконецъ: «печатая, мы не измѣнили ни юты противъ рукописи. Безъ всякаго измѣненія удержанъ

славяно-русский древний образъ выраженія, неоднобразность выраженій, и мы положили на бумагу нѣсколько словъ безъ всякаго понятія,—разумѣется испорченныхъ во времени переписчиками. Сохранили всю роскошную неграмотность въ правописаніи, въ окончаніяхъ словъ и въ знакахъ препинанія, считая святотатствомъ вносить нашего времени исправленія въ свободное, юное, безграмматическое письмоводство, какимъ еще пишутъ нѣкоторые наши ученые грамотеи—старцы. Вотъ предъ вами теперь и печатный Стоглавъ, съ соблюденіемъ текста XVI столѣтія». Кто понимаетъ значеніе памятниковъ старины, тотъ согласится, что издатели Стоглава такъ, а не иначе и должны были поступить. Къ сожалѣнію, они только пообѣщали представить публикѣ «печатный Стоглавъ съ соблюденіемъ текста XVI столѣтія»; на самомъ же дѣлѣ въ ихъ трудѣ не только не сохранена «роскошная неграмотность безграмматическаго письмоводства» XVI вѣка («въ правописаніи, въ окончаніяхъ словъ и въ знакахъ препинанія»),—но по мѣстамъ извращенъ самый текстъ Стоглава до того, что въ печатномъ Стоглавѣ дѣйствительно есть не мало не только *словъ*, но цѣлыхъ выраженій «безъ всякаго понятія», только испорченныхъ не «переписчиками во времени», а самими издателями. Я не думаю видѣть въ этомъ «святотатствѣ» какой-либо задней мысли со стороны издателей Стоглава,—многія мѣста, какъ будетъ видно, измѣнены до безсмыслицы, а какой же цѣли можно достигнуть посредствомъ такого приѣма? Можно только развѣ заявить предъ всѣми свое грубое невѣжество. Нѣтъ, я думаю, что это произошло просто отъ крайней небрежности издателей къ своему труду и отъ незнанія русскою типографіею въ Лондонѣ тѣхъ мелочныхъ, но необходимыхъ условій,

при соблюденіи которыхъ только и возможно исправное печатаніе. Произведеній этой типографіи существуетъ на свѣтѣ очень немало; но ни на одно изъ нихъ нельзя указать, какъ на такое, въ которомъ бы не было болѣе или менѣе ошибокъ, иногда очень неважныхъ, зависящихъ главнымъ образомъ отъ неисправной корректуры. Стоглавъ въ этомъ случаѣ занимаетъ первое мѣсто. Потому ли, что самый текстъ его не для всякаго удобопонятенъ, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, только ошибокъ въ печатномъ Стоглавѣ безчисленное множество. Было бы долго, да и бесполезно указывать всѣ эти ошибки. Скажу нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, которыя отнимаютъ всякое достоинство у этого труда.

Стоглавъ напечатанъ, какъ я уже говорилъ, съ списка XVI вѣка. Къ искреннему удовольствію, я имѣю у себя экземпляръ Стоглава того же самаго вѣка, и потому сравненіе можетъ быть легче и приговоръ безошибочнѣе.

Прежде всего, сколько мнѣ извѣстно, въ большей части списковъ Стоглава XVI вѣка находится не сто, а 101 глава. Эта послѣдняя глава содержитъ въ себѣ соборный приговоръ о запрещеніи духовенству пріобрѣтать отчины безъ доклада царю, изданный отдѣльно 11 мая 1551 года. Эта 101 глава есть, между прочимъ, и въ моемъ спискѣ Стоглава. Но въ Стоглавѣ печатномъ мы находимъ только 100 главъ, хотя указанный приговоръ и помѣщенъ въ немъ. Это произошло отъ того, что издатели 100 и 101 главы соединили почему-то въ одну. Оставляя впрочемъ въ сторонѣ эту частность неважную, а равно и то, что многія другія главы означены не тѣмъ числомъ, подъ какимъ стоятъ онѣ въ моей рукописи, я

укажу болѣ замѣтные недостатки. Недостатки эти трех родовъ: они состоятъ или 1) въ пропускѣ словъ и даже цѣлыхъ мыслей, или 2) въ перемѣнѣ словъ на другія, несоотвѣтствующія мысли, или 3) наконецъ въ извращеніи и разстановкѣ словъ до потери смысла въ рѣчи.

1) Образчикомъ недостатковъ перваго рода можетъ служить напр. оглавленіе 4, 11, 29, 31, 45 и другихъ главъ, и особенно текстъ 42 главы. По рукописи 4-я глава читается такъ: «и потомъ царь вдаетъ на соборе иная писанія о новыхъ чудотворцехъ, и о многихъ и различныхъ церковныхъ чинѣхъ и вопросѣхъ, имуща сиде». По печатному Стоглаву эта глава имѣетъ такое оглавленіе: «и потомъ царь вдаетъ на соборѣ иная писанія о новыхъ чудотворцехъ, и о многихъ различныхъ чинехъ и о вопросѣхъ, имуща сиде». Слово: *церковныхъ* пропущено, а правописаніе печатнаго Стоглава едва ли кто признаетъ относящимся къ XVI вѣку. По рукописи глава 11 читается: «сборной отвѣтъ о заповѣдъ святаго олтара, когда отверзается, и когда затворяется, по уставу честныхъ монастырей и святаго горы и царствующаго града». Въ печатномъ Стоглавѣ, кромѣ перемѣны въ правописаніи, пропущены слова: «и *когда отверзается*», и прибавлено: «Синайскія». Глава 29 по рукописи оглавляется такъ: «о всѣхъ протопопѣхъ, и о сборныхъ и о ружныхъ и о придѣльныхъ священникѣхъ и діаконѣхъ». Въ печатномъ Стоглавѣ слова: «*о придѣльныхъ*» нѣтъ. Въ 31 главѣ, гдѣ рѣчь идетъ о благословеніи и крестномъ знаменіи, пропущено въ печатномъ Стоглавѣ сравнительно съ рукописью слово: «*геромъ*». Много можно было бы указать и другихъ пропусковъ подобнаго рода, но довольно и означенныхъ; слѣду представить подтвержденіе на то, что издателямъ Стоглава ничего не стоило

пропускать въ текстѣ цѣлыя мысли. Примѣромъ такой издательской вольности можетъ служить между прочимъ 42 глава. Въ рукописи она читается такъ: «что въ Псковѣ и въ псковской земли по многимъ монастырямъ и по церквамъ да и въ новгородской земли по многимъ мѣстамъ до днесь говорили трегубную аллилую кромѣ апостольскихъ и отечскихъ преданій. Извѣстно же увидѣхомъ отъ писателя житія преподобнаго отца нашего Ефросина новаго чудотворца Псковскаго, какъ его ради святыхъ молитвъ и извести и запрети пречистая Богородица о трегубой аллилуи, и повелѣ православнымъ христіаномъ говорити сугубую аллилуію, а в третью слава Тебѣ Боже. И того ради отнынѣ всѣмъ православнымъ христіаномъ говорити двоегубое аллилуіа, а в третій слава Тебѣ Боже, якоже святая съборная апостольская церковь имѣя и предаде, а не трегубити аллилуію, якоже прежде сего въ Псковѣ говорили... и т. д. Печатный Стоглавъ передаетъ этотъ текстъ въ такихъ словахъ: «что въ Псковѣ, и во Псковской земли, и по церквамъ, да и въ Новѣгородѣ, и въ Новгородской земли, по многимъ же мѣстамъ до днесь говорили трегубую аллилуію, и повелѣли православнымъ христіаномъ говорити двоегубную аллилуію, а въ третій слава Тебѣ Боже. Якоже соборная святая апостольская церковь имѣя преданія, а не трегубити аллилуію, якоже прежде рекъ во Псковѣ говорили... Какъ всякій можетъ видѣть, въ печатномъ Стоглавѣ не только измѣнены (и даже извращены) многія слова, но пропущены цѣлыя мысли. А между тѣмъ издатели обѣщали хранить текстъ рукописи *до тои*.

2) Какъ на недостатокъ, зависящій отъ перемѣны одного слова на другое, нисколько неущущее къ дѣлу, можно указать на оглавленіе 59 главы, и еще болѣе на текстъ

31 главы. По рукописи 59 глава читается так: «о томъ же правило 87 того же Іустиніана царя». Въ печатномъ Стоглавѣ читаемъ: «о томъ же правило *семьдесятъ* сельмое того же»... Въ главѣ 31 по рукописи такъ заповѣдуются слагать персты для благословенія и крестнаго знаменія: «большой палець да два *нижние* перста въ единъ съвкупивъ, а верхній *персть* съ среднимъ съвкупивъ простеръ и мало нагнувъ, тако благословити святителемъ и іереомъ»... Въ печатномъ Стоглавѣ это повелѣніе передается такъ: «большой палець да два *верхнихъ* перста въ одинъ совокупивъ, а верхній *передъ* среднимъ совокупивъ, простеръ мало нагнувъ, тако благословити святителемъ и іереомъ». Всякій видитъ, что въ печатномъ Стоглавѣ, въ слѣдствіе произвольной замѣны одного слова другимъ, мысль рукописи не только перемѣнилась, но исказилась — до бессмыслицы. И это не единственный примѣръ. Кстати замѣчу здѣсь, что порча 31 главы со стороны издателей Стоглава не ограничилась указанными перемѣнами. Въмѣсто находящагося въ рукописи и часто повторяющагося въ этой главѣ слова: *благословити*, издатели почти вездѣ напечатали: *благословитися*, а это опять ведетъ къ бессмыслицѣ. Кромѣ того въ концѣ главы вмѣсто слѣдующихъ словъ (по рукописи): «посемъ въ Костянтинъ приде (Мелетій) отъ великаго царя Θεодосія zelo почтенъ бысть святый. Сице благословити рукою и креститися три персты равны (т. е. находящіяся одинъ подлѣ другаго, потому что равныхъ по величинѣ перстовъ нѣтъ; послѣ этого очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о православномъ перстосложеніи, и слѣдовательно слово: *равны* весьма важно по ходу рѣчи) имѣти вкупѣ»..., находимъ въ печатномъ Стоглавѣ такую рѣчь: «посемъ въ Константиинъ *градъ* приде, отъ великаго царя Θεодосія

зѣло почтенъ бысть; святыя сице *науци* благословити рукою и креститися. Три персты имѣти я вкупѣ»... Чего-чего тутъ нѣтъ; и прибавленія, и опущенія, и въ слѣдствіе всего этого совершенное искаженіе мысли рукописи.

3) Примѣровъ извращенія словъ, окончившагося бессмыслицей, можно указать еще больше. Напр. глава 15 въ рукописи оглавляется такъ: «правило шестнадцатое іереомъ, иже не облачаются въ священныя ризы, ли неразуміемъ, ли грьдостію, ли лѣностію»; а въ печатномъ Стоглавѣ читаемъ слѣдующее: «правило шестнадцатое іереомъ, иже не облачаются въ священныя ризы, или *разумлиемъ*, или гордостію, или лѣностію». Глава 19 въ рукописи озаглавлена такъ: «чинъ и указъ аще будетъ понять вдовцу дѣвица или за юношу идти вдовица»; а въ печатномъ Стоглавѣ находимъ такую рѣчь: «чинъ и указъ, аще будетъ пояти *вдовицу или дввицу*, или за юношу идти вдовица». Глава 35, по рукописи, оглавляется такъ: «указъ съборнымъ старостамъ поповскимъ на Москвѣ, и по всемъ градомъ, чего ради церковь съборная, и старста избранъ тутю, и иные многіе церкви, и попы и діаконы причтены тутю приходити»; въ оглавленіи печатнаго Стоглава читаемъ эту главу такъ: «указъ съборнымъ старостамъ поповскимъ на Москвѣ, и по всемъ градомъ, *ради церковнаго собранія*, и староста избранъ тутю, иные многіе церкви и попы и діаконы, тутю приходити причтены». Наконецъ не могу не указать еще на одну главу, именно 58. Въ оглавленіи рукописи сказано: «о томъ же (т. е. о святительскомъ судѣ) отъ различныхъ титель Іустиніана царя»; а издатели Стоглава нашли это оглавленіе, вѣроятно, неправильнымъ и передѣляли его на слѣдующее: «о томъ же *о различныхъ святи-*

тележъ Іустиніана царя». И это не единственный примѣръ комическаго. Въ главѣ напр. 73, гдѣ рѣчь идетъ о богадѣльняхъ и о лицахъ, для которыхъ и устроятся подобныя благотворительныя заведенія, вмѣсто находящагося въ рукописи выраженія: «по улицамъ въ коробехъ лежащихъ, и на тележкахъ и на санкахъ возищихъ»..., издатели Стоглава поставили: «по улицамъ въ скорбехъ лежащихъ»... Въдъ право, если бы всѣ эти подчасъ забавныя передѣлки не возбуждали въ душѣ справедливаго негодованія на издателей Стоглава, позволившихъ себѣ такъ варварски исказить памятникъ XVI вѣка,—трудно было бы удержаться отъ улыбки при сличеніи многихъ мѣстъ печатнаго Стоглава съ рукописными экземплярами. Небрежность издателей простиралась до того, что они не дали себѣ труда сличить одни и тѣ же выраженія рукописи, находящіяся только въ разныхъ мѣстахъ. Отъ этого и произошло, что въ одномъ мѣстѣ напечатано оглавленіе напр. той или другой главы правильно, въ другомъ—ошибочно до бессмыслицы. Не спору: многія погрѣшности, находящіяся въ печатномъ Стоглавѣ, могли произойти и отъ ошибокъ самой рукописи, хотя я очень сомнѣваюсь, чтобы Н. А. Полевой позволилъ имѣть у себя экземпляръ Стоглава до того неисправный, или не позаботился исправить его; но большая часть искаженій должна быть приписана, по всей справедливости, издателямъ Стоглава. Считаю при этомъ не лишнимъ повторить, что я указалъ только малую часть неисправностей печатнаго Стоглава.

Какой же послѣ всего сказаннаго можно произнести судъ объ этомъ трудѣ? При этомъ мнѣ почему-то припомнилась басня нашего дѣдушки Крылова: «пустынникъ имедвѣдъ». Въдъ право услуга, которую оказали «вси-

кому патриоту, читателю и хранителю отечественной древней истинны», издатели Стоглава, весьма похожа на услугу одного изъ упомянутыхъ субъектовъ. Вмѣсто пользы книга принесетъ положительный вредъ всякому—и просто вѣрующему—своимъ желчнымъ и несправедливымъ предисловіемъ, и человѣку ученому—самымъ содержаніемъ своимъ испорченнымъ, извращеннымъ, изуродованнымъ до-нельзя. Да, въ тысячу разъ лучше имѣть у себя рукописный Стоглавъ, или даже вовсе не имѣть его, чѣмъ имѣть печатный—такій, въ которомъ не только измѣнена «роскошная неграмотность» XVI вѣка,—вещь не пустая для любителя отечественной старины, но испорченъ по мѣстамъ самый текстъ, возвращающъ часто самый смыслъ...